

Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX - начала XIII вв.

Ш.С. Камалидинов

Глава 2. Историческая география Северного Тохаристана

2.2. ТЕРМЕЗ

В средние века самым крупным городом в верхнем течении Амударьи был Термез -

ترمذ

. Сведения письменных источников по истории и исторической топографии средневекового Термеза исследованы в работах В. В. Бартольда, которому принадлежит специальная статья «Термез», написанная для Энциклопедии Ислама [138, т. 3, с. 504-508]. Сведения о средневековом Термезе имеются также в работах Ле Стренджа, И. Томашека и Денике.

В 1936-1938 гг. на городище Старого Термеза проводили раскопки сотрудники Термезской археологической комплексной экспедиции под руководством М. Е. Массона. На основе археологических данных историческая топография средневекового Термеза исследовалась в работах В. А. Шишкина, В. Д. Жукова, П. И. Князева, И. А. Сухарева, Д. Д. Букинич, Б. Б. Пиотровского и др. В послевоенное время раскопки на городище Старого Термеза возобновили сотрудники Термезской археологической экспедиции З. А. Хакимов, Л. Н. Мережин, Н. С. Гражданкина, В. П. Николаев, Б. Я. Стависский и др. В последние десятилетия на городище Старого Термеза в широком масштабе проводили раскопки археологи Ш. Р. Пидаев, У. В. Рахманов, Л. И. Альбаум, К. Абдуллаев, Ш. А. Рахманов, А. Валиев, В. А. Козловский, Е. Г. Некрасова, К. А. Шейко и др. В ходе археологических исследований накоплен значительный фактический материал, вносящий существенные дополнения и коррективы к древней и средневековой истории и исторической топографии Термеза.

По данным ат-Табари, город Термез был основан сасанидским шахом Кубадом (489-581 гг.), а согласно Хафиз-и Абру, его построил Зу-л-Карнайн, т. е. Александр Македонский [138, т. 8, с. 92]. По местному преданию, Александр Македонский уже застал здесь существовавший город, в котором был свой царь [479, с. 7]. Абу Джа'фар ат-Табари называет Термез в числе 12 городов, построенных Александром Македонским [56, II, с. 702]. В древнегреческих источниках среди городов, построенных Александром Македонским, упоминается Александрия Оксиана, которая отождествляется с древним Термезом [614, с. 52]. Однако, на наш взгляд, более вероятно отождествление Александрии Оксианы, т.е. Амударьинской Александрии, с городищем Айханум, расположенным у места впадения реки Кукча в Пяндж на территории Северного Афганистана [580, с. 8-10].

Считается, что название «Термез» происходит от имени греко-бактрийского царя Деметрия или санскритского слова «тара-мато», что в переводе означает «поселение по ту сторону реки» [479, с. 6; 572, с. 9]. В древних источниках название города приводится в различных формах: в санскритских - «Термита», в китайских - «Та-ми», в древнеиранских и армянских - «Дрмат», в пракритских - «Дармита» и т.д. [491, с. 4]. Одним из первых упоминаний о Термезе в источниках содержится в колофоне буддийского трактата кушанского тремени, переведенного на тибетский язык, автором которого был некий «Дхармамитра из города Тармита на берегу реки Вахту» [721, с. 89].

В эпоху раннего средневековья Термез представлял собой отдельное владение, включавшее город Термез и его округу. Согласно Ибн Хордадбеку [59, с. 39] и Беруни [9, т. 1, с. 112], в доисламское время цари Термеза носили титул «термезшах», последний из которых правил во второй половине VII в. [56, II, с. 1147]. По нумизматическим данным, в период с конца V в. до начала VIII в. в Термезе выпускались свои серебряные и медные монеты, на которых был изображен портрет правителя с тюркскими чертами лица и «тамга», т.е. родовой знак, в виде якоря [600, с. 125-126].

Китайский буддийский паломник Сюань Цзань, посетивший царство «Та-ми», т.е. Термез, в 630 г., отмечает, что владение принадлежало тюркам. Здесь было около 10 буддийских монастырей и до тысячи монахов, а также ступы и почитаемые изображения или статуи Будды, вокруг которых совершались чудеса и другие сверхъестественные явления. Столица владения Та-ми имела в окружности более 20 ли, т.е. 7-10 км. Его территория была вытянута с востока на запад, и сужена с севера на юг [68, т. 1, с. 25],

В 70/689 г. Термез завоевал арабский военачальник Муса ибн 'Абдаллах, который изгнал из города местного правителя «термезшаха» и, отделившись от Халифата, правил здесь 15 лет. Только в 85/704 г. 'Усман ибн Мас'уд, прибывший в Термез с 15-тысячной армией, положил конец его господству в Термезе и его области.

В средневековых источниках название города приводится в форме Тирмиз - **ترمذ** или ат-Тирмиз - **الترمذ**. Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211-212/826-827 гг., упоминаются отдельно Тирмиз и ат-Тирмиз [59, с. 34]. Возможно, что в первом случае имелся в виду только сам город Термез, а во втором - вся область Термеза. В XII в. ас-Сам'ани, который сам лично был в Термезе и провел там 12 дней, отмечает, что среди местных жителей было распространено произношение Тармиз - **ترمذ** [77, т. 7, с. 44-45]. Это подтверждается также данными Сюань Цзана, который приводит название города в форме «Та-ми» [68, т. 1, с. 25]. Произношение «Тармиз» было в употреблении у местных жителей и в конце XIX в. [138, т. 3, с. 504].

В IX-X вв. Термез был самым крупным и густонаселенным городом в верхнем течении Амударьи [74, с. 291]. Он был пролетающим городом и являлся «торговым центром Хутталана и Саганийана» [64, с. 114], потому что здесь находился главный речной порт всех областей, расположенных в верхнем течении Амударьи [57, с. 298]. Около Термеза находилась самая узкая переправа через Амударью, ширина которой составляла всего около двух арабских миль [73, с. 64]. В Термезе были одни из самых лучших рабатов, приносившие большие доходы благодаря непрерывному потоку путешественников, а также знаменитая лечебница, имевшая свои вакфные земли в самых богатых селениях, которые ее содержали. [58, с. 454-455].

Средневековый Термез состоял из трех частей: «кухандиза», «шахристана» и «рабада», т. е. цитадели, собственно города и пригорода, который был окружен крепостной стеной уже в VII в. [56, II, с. 1154, 1156; 61, с. 418]. В источниках IX-X вв. в отношении первых двух частей употребляются различные термины: ат-Табари называет «кал'а», т. е. крепость Термеза, которая стояла над рекой [56, II, с. 1147], ал-Мас'уди называет «мадина», т. е. город Термез, (возвышавшийся над рекой [73, с. 64]. Воды Амударьи плескались у самой городской стены («сур») Термеза и стены внутреннего горца, который был расположен на стороне караванного пути, ведущего в Саганийан [59, с. 33; 65, с. 324]. По данным Кудамы ибн Джа'фара, «мадина», т. е. город Термез, была расположена на скале [71, с.

2110. В «Худуд ал-'алам» упоминается только «кухандиз т. е. цитадель, расположенная на берегу Амударьи [64, с. 114].

Согласно ал-Истахри, Термез состоял из «кал'а», «мадины» и «рабада», т.е. крепости, собственно города и пригорода, каждый из которых был окружен крепостной стеной. «Дар ал-имара», т. е. Дом правления, находился в крепости, а тюрьма - за ее пределами, среди городских базаров, которые были расположены в «мадине». Соборная мечеть Термеза также расположена в «мадине», а «ал-мусалла», т.е. загородная мечеть для праздничных молитв находилась в рабаде, внутри крепостной стены.

Большая часть городских улиц, площадей и базаров была устлана кирпичей, хотя все городские здания были построены из глины [57, с. 298].

Согласно ал-Мукаддаси, город Термез состоял из «хисна» и «кухандиза», т.е. укрепленного города и цитадели, расположенной за его пределами, отдельно от него. Соборная мечеть Термеза находилась в этом укрепленном городе. «Кухандиз» имел одни ворота, а «мадина» - трое ворот. Город имел также «рабад», т.е. пригород, и еще одну

территорию, которая называлась «Сурадикат» - **سرادیقات**, т.е. Павильоны или Палатки. Воды Амударьи подступали к городу с двух сторон и суда могли причаливать к нему со всех сторон [74, с. 291].

Согласно Ибн Хаукалу, город Термез состоял из «кухандиза» и «рабада», окружавшего его со всех сторон. «Дар ал-имара», т.е. Дом правления находился в «кухандизе», а соборная мечеть и городская тюрьма - за его пределами, посреди базаров внутреннего города. Мечеть для праздничных молитв («ал-мусалла») находилась в рабаде, внутри крепостной стены, так же как и городские базары [58, с. 476]. В 617/1220 г., когда войска Чингиз-хана осадили Термез, половина стен его - «кал'ы», т.е. крепости или цитадели, возвышались в середине Амударьи над водой [138, т. 3, с. 505; 34, т. 1, ч. 2, с. 112].

Городище Старого Термеза находится на расстоянии 8 км к западу от современного города Термеза и состоит из нескольких частей, каждая из которых была окружена крепостной стеной. На высоком скалистом берегу Амударьи возвышается крепость, называемая местными жителями «Кала», которая занимает площадь 10 га. С севера, северо-востока и востока к ней примыкает участок I, занимающий площадь 35 га, а еще дальше на востоке расположен участок II, занимающий площадь 175 га. Еще дальше на восток расположен участок III, занимающий площадь 190 га. К северо-западу от «Калы» находились мало застроенные участки А, Б, и В, которые также были окружены с севера общей внешней стеной, возведенной в кушанское время [479, с. 88-95]. Общая площадь территории города внутри стен составляла более 500 га, а вместе с пригородами и незастроенными участками внутри стен - около 1000 га [541, с. 93; 196, с. 139].

М. Е. Массон считал, что «кухандизу» X в. соответствует вся крепость, расположенная на скале, «мадине» - участок I, а «рабаду» - участок II городища Старого Термеза [479, с. 92-95]. В. А. Шишкин полагал, что «кухандиз» и «мадина» X в. вмещались в пределах «Калы», а «рабад» занимал участок I городища [784, с. 151]. По мнению О. Г. Большакова, «кухандизом» X в. следует считать всю «Калу», расположенную на берегу Амударьи, которая до VIII в. считалась «мадиной», а бывший «рабад», т.е. участок I, в X в. превратился в «мадину», т.е. внутренний город [147, с. 178].

На наш взгляд, представляется более вероятным, что составные части города Термеза X в. соответствовали делению города в доисламское время. Крепостная стена, окружавшая Термез вместе с его окрестностями, была построена в кушанское время [530, с. 62-65].

Согласно Сюань Цзану, столица владения «Та-ми» имела в окружности более 20 ли, т. е. 7-10 км. Именно такую длину имеют остатки внешней крепостной стены рабада городища Старого Термеза [147, с. 178]. Стена рабада Термеза упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в конце VII - начале VIII в. [56, II, 1154].

Сложение трехчастной структуры городов Средней Азии приходилось именно на кушанское время. В цитадели проживали правитель со своей семьей и аристократия, в шахристане были расположены жилые и производственные кварталы, а также культовые сооружения, а в пригороде - погребальные и производственные комплексы [614, с. 55]. Пригород имелся в большинстве крупных городов Средней Азии эпохи раннего средневековья [425, с. 123]. Самая древняя часть Термеза находилась на месте «Калы», расположенной на берегу Амударьи, где толщина культурных слоев достигает 15 м [286, с. 92]. Древнейшее поселение на этом месте возникло в середине I тысячелетия до н. э., т. е. до эпохи Александра Македонского. В греко-бактрийское время на его месте возник город [541, с. 87-88]. Таким образом, подтверждаются данные местного предания относительно существования города Термеза еще до эпохи Александра Македонского. Поэтому, более вероятно, что его название происходит от санскритского слова «тарамато», что означает «поселение по ту сторону реки».

Расцвет города приходится на время правления Великих Кушан, при которых здесь был возведен ряд буддийских монастырей - Каратепа, Фаязтепа, Айртам, башня Зурмала. В это же время город вместе со всеми его пригородами был окружен крепостной стеной [491, с. 4]. Сюань Цзан отмечал о существовании здесь в VII в. около 10 буддийских монастырей число монахов в которых достигало тысячи человек. Однако, на территории Термеза и его области не обнаружено ни одного буддийского памятника, функционировавшего в VI-VII вв. [293, с. 71]. Все вышеупомянутые буддийские памятники функционировали только в кушанское время. В сочинении ат-Табари в рассказе о событиях, происходивших в 116/734 г., в окрестностях Термеза упоминается какой-то «монастырь» [56, II, с. 1584], однако, был ли он действующим или нет, об этом не говорится.

На территории «Калы» городища Старого Термеза жизнь продолжалась до XVIII в. с небольшим перерывом после монгольского нашествия. Дворец правителя Термеза X в. находился около раннесредневекового дворца «термезшахов» в огороженном участке, расположенном в юго-восточной части «Калы» [749, с. 88; 784, с. 129-130; 347, с. 30]. По мнению В. А. Шишкина, этот участок, занимающий площадь около 1 га, в письменных источниках называется «кухандизом» [784, с. 151]. Однако, этому противоречит сообщение ал-Мукаддаси, согласно которому, «кухандиз» находился за пределами «хисна», т. е. собственно города или шахристана. Местоположению «кухандиза» может соответствовать только сама «Кала», которая действительно расположена за пределами участка 1, т. е. шахристана средневекового Термеза. Кроме того, согласно Ибн Хаукалу, «кухандиз» со всех сторон был окружен «рабадом», что также соответствует местоположению «Калы».

В юго-западной части «Калы» имеется такой же огороженный участок, также занимающий площадь около 1 га. Здесь находились главные городские ворота средневекового Термеза. [784, с. 129]. В XII в. главные городские ворота Термеза были расположены именно в юго-западном углу крепости и выходили к Амударье [27, с. 34]. Именно эти ворота в X в. упоминает ал-Мукаддаси как «главные ворота «кухандиза» [74, с. 291]. По мнению М. Е. Массона, главные ворота «Калы», т. е. «кухандиза», были расположены в восточной стене, обращенной к шахристану, а прежние ворота в X в. были заделаны и оставлены только для пешеходов [479, с. 92]. На наш взгляд, более вероятно, что главные ворота «кухандиза» находились в юго-западном углу «Калы», а ворота,

расположенные в юго-восточном углу «Калы», вели прямо во дворец правителя. Поэтому, возможно, они не упоминаются в источниках. Что касается третьих ворот, расположенных в северной стене «Калы», о существовании которых предполагает В. А. Шишкин [784, с. 148], то они в X в. могли быть использованы только пешеходами и, поэтому, также не упоминаются в источниках.

В юго-западной части «Калы» при раскопках был обнаружен подземный ход, ведущий на юг, к берегу Амударьи [347, с. 31,] а в середине обрыва южного фасада «Калы» имеется искусственная пещера, нижние археологические слои которой относятся к XII в. [784, с. 130]. Возможно, что это был тайный ход, предназначенный для бегства из крепости в случае прорыва противника через городские ворота.

Вдоль южного обрыва «Калы» длинной полосой тянулась «набережная» речного порта Термеза, к которой вели два спуска от юго-восточного и юго-западного углов «Калы» [784, с. 131]. По археологическим данным, набережная была построена не позже XI в. и отремонтирована в начале XV в. [209, с. 171-178]. На этой набережной была воздвигнута южная крепостная стена «Калы» с оборонительными башнями, от которых сохранились только основания [784, с. 132]. Эта стена, так же как и сама набережная, вероятно, существовали и в IX-X вв., так как в источниках того времени указывается, что воды Амударьи плескались у самых стен Термеза [59, с. 33] и корабли могли причаливать к нему со всех сторон [74, с. 291]. Такое же положение сохранялось и в начале XIII в., поскольку в источниках того времени говорится, что половина стен крепости Термеза «возвышалась над водами в середине Амударьи [43, т. 1, ч.1, с. 112].

К северо-востоку от «Калы» находится комплекс мемориальных зданий с мавзолеем Хаками Термези, который сложился у могилы известного суфия IX в. Абу 'Абдаллаха Мухаммеда ибн 'Али ал-Хаками ат-Тирмизи (ум. в 255/869 г.). Впервые этот суфийских шейх упоминается в суфийских трактатах XI в. как основатель дервишского ордена «Хаками» - одного из 12 толков мистицизма. Здесь же находилась «ханака», т. е. обитель, в которой провел свою жизнь Термези, а рядом с ней впоследствии образовалось кладбище [486, с. 65]. Остатками этой ханаки, по-видимому, является самая древняя часть комплекса Хаками Термези, которая датируется IX-X вв [784, с. 148; 479, с. 56].

Первое упоминание мазара Хаками Термези в источниках относится к XIV в., хотя культ его могилы возник уже в XI в., когда над ней был возведен мавзолей, а в первой половине XII в. - поминальная мечеть [572, с. 30-32]. В XII в. ас-Сам'ани, который провел в Термезе 12 дней, называет только имя ат-Тирмизи, но мазар не упоминает [77, т. 3, с. 44-45]. Возможно, это было связано с отрицательным отношением ас-Сам'ани к суфизму.

По мнению М. Е. Массона, в доисламское время на месте мазара Хаками Термези была расположена главная местная святыня, культ которой впоследствии был перенесен на суфийского шейха ат-Тирмизи [479, с. 88]. Мазар Хаками Термези вместе с небольшим участком, примыкающим к берегу, в средние века был окружен стеной [784, с. 148]. К северо-западу от мазара находятся остатки крупного пещерного буддийского культового центра Каратепа, функционировавшего в II-IV вв. н. э. Представляется, что близость кладбища с мазаром Хаками Термези и буддийского храма Каратепа не случайна. В кушанское время здесь мог быть захоронен основатель этого культового комплекса, который назывался «Царским монастырем» [198, с. 32], в честь которого он был построен.

На территории участка 1, т.е. внутреннего города или шахристана городища Старого Термеза, мощность культурных слоев достигает 5-6 м [541, с. 88]. Участок 1 был окружен двумя рядами параллельных крепостных стен с промежутком шириной 7-8 м. Внутренняя

стена была построена в XI в., а внешняя была более древней [784, с. 134]. Именно эта, вторая, стена, вероятно, упоминается в сочинениях арабоязычных географов Хв., как стена «мадины» или стена «хисна», т.е. укрепленного внутреннего города. Конструкция двойных стен, известная как «бурвестр», использовалась в фортификации городов Средней Азии с древнейших времен. Поэтому, очевидно, для усиления обороны города в XI в. была построена вторая крепостная стена вокруг шахристана.

Согласно ал-Мукадиаси, в стене «хисна» или «мадины», т.е. шахристана, в X в. было трое ворот [74, с. 291]. Однако, в действительности, в стене участка I имеются проемы для пяти ворот [784, с. 135]. По мнению М. Е. Массона, некоторые из них могли быть устроены в последующие века, т.е. в XI-XII вв. [479, с. 94]. В источниках также указано, что в «мадине» были расположены городские базары, соборная мечеть и тюрьма. По археологическим данным, главная базарная площадь средневекового Термеза находилась на территории участка I к северо-востоку от «Калы». К востоку от этой площади имеется два глубоких воронкообразных провала, в которых М. Е. Массон усматривает остатки городской тюрьмы - «зиндана» [479, с. 95]. Следует отметить, что базарная площадь и окружающие ее кварталы ремесленников сложились здесь еще в кушанское время [479, с. 94]. В западной части участка I на перекрестке двух главных улиц имеются остатки очень крупного общественного сооружения, которое состояло из двух частей и занимало площадь около двух га. [784, с. 136]. Можно предположить, что именно здесь и находилась в X в. соборная мечеть Термеза.

На территории участка II, т.е. «рабадд» средневекового Термеза мощность культурных слоев составляет 3-6 м [541, с. 88]. По мнению М. Е. Массона, стена рабадд Термеза была построена еще в доисламское время [479, с. 95]. Однако, раскопками установлено, что восточная часть стены рабада была построена в X в. и капитально отремонтирована в конце XII-начале XIII в. [595, с. 73]. В. А. Шишкин датирует ее XI-XII вв. [784, с. 146].

По археологическим данным, культурные слои IX-X вв. имеются только на территории «Калы», а в остальных частях городища Старого Термеза отсутствуют [541, с. 93]. Причем это объясняется тем, что в V-VI вв. Термез приходит в некоторый упадок и его площадь значительно сокращается по отношению к городу кушанского времени [491, с. 6]. Однако на IX-X вв. приходится интенсивный рост почти всех крупных городов Средней Азии [154, с. 98]. Конечно, этот процесс не мог миновать и Термез. Именно в этот период в рабаде Термеза была построена мечеть Чор Сутун, значительно расширилась площадь квартала металлостов на территории внутреннего города. К югу от комплекса мечети Чор Сутун в IX в., возникает торгово-ремесленный центр с большим базаром, окруженным кварталами ремесленников [283, с. 133].

В северной части участка II, т.е. рабада средневекового Термеза, находятся остатки крупного здания, известного под названием «Курган», самые нижние археологические слои которого относятся к кушанскому времени [785, с. 98-100]. В IV-VI вв. н.э. на его месте было погребальное сооружение типа «наус» с массовым захоронением [624, с. 63]. В VI в. здесь было возведено крупное двухэтажное здание, функционировавшее до конца VIII в. Впоследствии это здание стало частью комплекса мечети Чор Сутун, построенной в X в. [348, с. 52-59]. Мечеть Чор Сутун является одной из древнейших на территории Средней Азии [785, с. 106]. Предполагается, что еще в доисламское время на месте этой мечети было какое-то другое культовое здание [348, с. 59; 283, с. 133].

В период раннего средневековья здание «Курган» могло быть обителью служащих храма, существовавшего на месте мечети Чор Сутун [283, с. 133]. В исламский период оно

использовалось в качестве общежития дервишей и гостиницы для паломников, приехавших на поклонение в мечеть Чор Сутун и к мазару Хаками Термези [348, с. 59].

Мечеть Чор Сутун отождествляется с «ал-мусалла», т. е. загородной мечетью для праздничных молитв, упоминаемой в сочинении ал-Мукаддаси [479, с. 58; 572, с. 21]. В 423/1032 г. при Газневидах рядом с мечетью был построен минарет [785, с. 99]. «Курган» и окружавший его комплекс зданий были разрушены в начале XIII в. монголами, а мечеть Чор Сутун продолжала функционировать до конца XV - начала XVI в. [283, с. 131]. В XVII в. здание «Кургана» использовалось в качестве гостиницы для паломников, направлявшихся к мазару Хаками Термези [348, с. 60].

К юго-востоку от мечети Чор Сутун находятся развалины еще одной крупной постройки - Чор Ислам, относящейся к послемонгольскому времени [784, с. 142]. В северной части участка II за пределами крепостной стены находятся остатки монументального здания, которое определяется как христианский монастырь или церковь [541, с. 94]. В этой же местности была расположена еще одна местная святыня - мазар Ходжа Абу Бакра ал-Варрака, который был учеником и помощником Хаками Термези. В источниках этот мазар также упоминается начиная с XIV в. [486, с. 45].

Таким образом, на ближайшей территории вокруг этого мазара в разные времена были возведены различные культовые здания - домусульманский храм, христианский монастырь, мечеть Чор Сутун и здание Чор Ислам. Можно предположить, что в доисламское время на месте этого мазара находилось второе главное культовое место Термеза, где был похоронен один из местных святых.

К югу от мечети Чор Сутун в XI-XII вв. сложился торгово-ремесленный центр с большим базаром, окруженным кварталами ремесленников. Здесь выделяются кварталы металлистов, медников, гончаров, керамистов, стеклодувов, мыловаров, парфюмеров и др. [283, с. 130; 479, с. 100; 784, с. 145]. В этой части «рабада» раскопан большой городской караван-сарай XII в., в котором имелась гончарная мастерская [596, с. 60-68]. Квартал металлистов занимал площадь около 8 га и был расположен в южной части «рабада», где производилась вторичная обработка железа и цветных металлов. Деятельность металлистов протекала здесь непрерывно начиная с первых веков н. э. Железо доставлялось сюда из древних выработок, имевшихся в горах Кугитанг [346, с. 163-175].

В юго-западной части «рабада», ближе к набережной Термеза, был расположен квартал лодочников и судостроителей [479, с. 98]. В юго-восточной части «рабада» раскопан крупный хозяйственно-жилой комплекс, при котором была стеклодувная мастерская, функционировавшая, так же как и весь комплекс, в XI - начале XIII в. [542, с. 10], а также приквартальная мечеть [541, с. 94]. К юго-востоку от «рабада» за пределами крепостной стены были расположены многочисленные кирпичные заводы [784, с. 145].

На перекрестке двух главных улиц «рабада» находятся остатки двух монументальных зданий, расположенных на одной оси одно против другого. По мнению В. А. Шишкина, этот архитектурный ансамбль мог быть двойным медресе [784, с. 144]. Такая же планировка была характерна и для квартальных общественных центров, существовавших еще в период раннего средневековья. В таких центрах, возникавших поблизости от домусульманских культовых зданий, в средние века кроме медресе могли также находиться мечеть, «хауз», т.е. водоем, хозяйственные помещения и зеленые насаждения [593, с. 33-34].

К востоку от участка II находился еще один участок III, также обнесенный крепостной стеной. Этот участок отождествляется с упоминаемой в сочинении ал-Мукаддаси

территорией «Сурадикат» - **سرادیقات**, что в переводе с арабского означает «Павильоны» или «Палатки» [479, с. 95; 784, с. 147]. Здесь находился загородный дворец правителя Термеза XI-XII вв., который вместе с несколькими другими дворцовыми сооружениями был обнесен отдельной стеной. По мнению В. А. Шишкина, дворец был построен: не ранее XI в. при Сельджукидах [285, с. 193]. В XII в. этот дворец, построенный из сырцового кирпича, был капитально отремонтирован газневидом Абу-л-Музаффаром Бахрамшахом [283, с. 57].

В сочинении «Зайя ал-ахбар» Гардизи есть указание, что в 416/1025 г. султан Махмуд приказал соорудить около Термеза обширный дворец-павильон и еще дворец из парчи цвета мареновой шпинели для того, чтобы оказать пышный прием караханиду Кадырхану. После торжественного обеда оба правителя прошли в «зал веселья», украшенный драгоценными камнями, вышивкой золотом, тканями, хрусталем, зеркалами и другими редкими вещами. М. Е. Массон полагал, что это были временные постройки типа шатров [479, с. 43]. Однако, на наш взгляд, более вероятно, что султан Махмуд создал здесь именно первоначальный дворец из сырцового кирпича. В 1025 г. стены дворца, возможно, еще не были украшены росписями, поэтому они сплошь были покрыты парчевыми материями, вышитыми драгоценными камнями. Прием Кадырхана мог проходить в имевшемся во дворце аудиенц-зале с айваном, а «зал веселья», вероятно, находился в соседнем дворцовом здании, где были расположены личные апартаменты султана. После завершения приема, отделочные работы во дворце, вероятно, были продолжены и это сооружение стал резиденцией правителя Термеза. Именно этот дворец, по-видимому, упоминается в XII в. в сочинении ал-Идриси.

Место для постройки дворца было выбрано именно здесь не случайно. В период раннего средневековья здесь, очевидно, находился загородный дворец «термезшахов», остатками которого может быть дворцовое сооружение № 1, расположенное в юго-западной части огороженного участка, рядом с дворцом правителя XII в. Это огромное здание, построенное из сырцового кирпича, имело 4 входа и самостоятельное внешнее ограждение [479, с. 43]. В XII в. это здание было отремонтировано и использовалось вплоть до конца XVI в. [285, с. 194].

Территория участка III, окружавшая этот комплекс дворцовых зданий, в средние века была застроена очень слабо и занята садами. Внешней крепостной стеной она была обнесена потому, что здесь находился дворец правителя и, вероятно, дачные участки городской аристократии (470, с. 147). Загородные участка существовали здесь не только в XI-XII вв., но и в IX-X вв. или еще раньше. Под арабским словом «сурадикат» -

سرادیقات следует понимать именно загородные дачи богатых горожан, которые находили здесь спасение от невыносимого летнего зноя.

Вода в Термез поступала с восточной стороны по большому каналу, выведенному из Сурхандарьи чуть выше города, и распространялась по арыкам и так называемым «каризам», т.е. подземным водопроводам [196, с. 139]. В пределах средневекового города обнаружено несколько «кубуров», т.е. водопроводных линий, изготовленных из керамических труб, которые датируются XI-XII вв. Начало оросительной системы средневекового Термеза находилось на расстоянии 18 км к востоку от городища, где было расположено головное ирригационное сооружение. Рядом с ним находилась крепость Талл-и Тагора, которая была предназначена для охраны всей системы ирригационных сооружений и обеспечивала бесперебойное снабжение водой города Термеза и его округи

начиная с первых веков н. э. до периода развитого средневековья. В зоне орошения этого канала между Термезом и крепостью Талл-и Тагора находилось 13 поселений и 3 буддийских комплекса кушанского времени [110, с. 169-178].

Жители средневекового Термеза для питья использовали также почвенные воды. На городище Старого Термеза обнаружено большое количество колодцев, функционировавших в X-XI вв. [100, с. 89]. В средневековом Термезе также широко применялись так называемые «ташнау», т. е. специальные керамические канализационные сооружения, которые служили для сброса грязных вод [196, с. 139]. В XVII в. в Термезе упоминается источник 'Айн Ахмар - عین احمر, т. е. Красный родник, который находился на расстоянии 10 шагов от берега Амударьи [27, с. 97]. Судя по его арабскому названию, он, по-видимому, существовал и в эпоху раннего средневековья.

В период после монгольского завоевания центр городской жизни Термеза постепенно переместился на восток ближе к Сурхандарье, где в XIII-XIV вв. сложился новый город. Его остатками является присурхандарьинская группа развалин, расположенная на расстоянии трех км от ж. д. станции и вокзала Термеза. Здесь находятся крупный ансамбль мемориальных и культовых зданий Султан Саодат. В IX в. эти земли принадлежали влиятельной семье «сайида» Хасана ал-Амира, который был потомком имама ал-Хусайна ибн 'Али и переселился сюда из Балха. По местному преданию, этот сайид оказал большие услуги предку династии Саманидов по имени Аркак, который принял ислам при его содействии, а затем получил в управление город Балх от халифа ал-Мутаваккила (232-247/846-861 гг.) [665, с. 3-4]. Согласно Наршахи, предок Саманидов по имени Саманхудат бежал от своих врагов из Балха в Мерв к Асаду ибн 'Абдаллаху и принял при его содействии ислам. Асад ибн 'Абдаллах помог Саман-худату уничтожить своих врагов и снова отдал ему во владение Балх [30., с. 77].

Впоследствии Саманиды, получившие во владение города Мавераннахра, проявляли к термезским «сайидам» знаки самого высокого уважения и почтения. В правление Саманидов «сайиды» достигли наибольшего могущества и авторитета. Один из них по имени Сайид Амир 'Абдаллах был женат на дочери саманида Исма'ила ибн Ахмада по имени Махи Сима. После этого потомки термезских «сайидов» стали носить титул «худаvand-заде», т. е. принц или царевич [771, с. 40]. Термезские «сайиды» пользовались большим авторитетом и в последующие века. Один из них по имени 'Ала'ал-Мулк ат-Тирмизи в начале XIII в. в период борьбы хорезмшаха Мухаммада с 'Аббасидами, даже был провозглашен халифом [34, т. 1, ч. 1, с. 186].

Термезские «сайиды» были заинтересованы в перемещении центра городской жизни Термеза на их земли, что способствовало еще большему росту их благосостояния и могущества [479, с. 100]. Султан Саодат - это группа разновременных родовых усыпальниц термезских «сайидов» с окружающими их культовыми зданиями. Самой древней частью комплекса являются два мавзолея с мечетью между ними, которые были построены в конце X-начале XI в. [771, с. 41]. Большая часть культовых зданий комплекса Султан Саодат была возведена именно в послемонгольское время, когда сюда переместился центр городской жизни Термеза [519, с. 86-92].

Таким образом, история города Термеза насчитывает около 2500 лет. Зарождение городского центра происходило на месте «Калы» у самого берега Амударьи, где находилась одна из древнейших переправ через реку, обеспечивавшая функционирование важного торгового пути, связывавшего страны Южной и Центральной Азии. Постепенно город разрастался на восток вдоль оросительного канала, выведенного из Сурхандарьи. После разрушения Термеза в результате монгольского завоевания город возродился на

новом месте, передвинувшись еще на 2 км в том же направлении, но жизнь частично продолжалась и на территории средневекового Термеза. Современный город Термез расположен к югу и юго-востоку от позднесредневекового Термеза, т. е. присурхандарьинской группы развалин, ближе к берегу Амударьи.